

За считанные дни в Шестиугольнике разразилась настоящая буря. Внутренний каркас этой, казалось бы, неприступной цитадели тихо рушился, ведя к неминуемой смене власти. Но у любого переворота всегда есть свои истоки — едва заметные, скрытые следы.

Заместитель начальника Чэнь после покушения находился в критическом состоянии. Его экстренно доставили в реанимацию Центрального военного госпиталя. Всю информацию заблокировали намертво — ни единой утечки наружу.

И всё же по коридорам ведомства поползли тревожные слухи. Шептались, что старик Чэнь совсем плох: в сознание не приходит, состояние крайне тяжёлое, и допросить его невозможно.

Следом за ним внезапно слёг и начальник Лянь. Официально — из-за острого приступа аритмии он спешно подал рапорт, уехал домой и заперся от любых посетителей. Насколько серьёзна его болезнь, никто проверить не мог, но факт оставался фактом: управлять отделом он больше не мог.

— Капитан Пэй? Да... Хорошо, сейчас сделаю.

Секретари поднялись из-за столов, на мгновение замялись и переглянулись. Впрочем, они прекрасно знали своё дело: лишних вопросов не задавать, языком не чесать. Схватив папки с документами, оба поспешили выполнять поручения.

По залитому бледным утренним солнцем коридору на самом верхнем этаже Шестиугольника шёл капитан Пэй. Он привычно приложил палец к сканеру, подставил лицо под датчик сетчатки и миновал гермодверь поста охраны. На нём был безупречный строгий костюм, а во взгляде сквозила холодная сосредоточенность.

— Передай руководству судмедэкспертизы и отдела трасологии: завтра жду их на летучку, — негромко распорядился Пэй И, едва сев за рабочий стол. — Мне нужно заново поднять вещественные доказательства, образцы крови и биоматериалы по одной операции шестилетней давности.

Подчинённые мигом почуяли, откуда дует ветер: новый начальник явно собирался устроить знатную встряску. Пусть формального приказа о назначении ещё не было и Пэй И фактически оставался лишь «временщиком», выдвинутым вперёд за неимением других кандидатур в этот безвластный час, дураком он не был. И обвести себя вокруг пальца не позволил бы никому.

Свой кабинет Пэй И превратил во временный оперативный штаб. На дверь разве что вывеску не повесил: «Входить с докладами по любому, даже самому мелкому поводу».

Ключи шифрования секретных архивов, картотеки и пароли к сейфам... Архивы биохимической лаборатории, отделов экспертизы и трасологии, личные дела и контакты всех специалистов... Отдел разведки, криптографический сектор, все недавние информационные пакеты и журналы приёма-передачи данных — всё стекалось к нему.

Приняв руководство этажом, Пэй И первым же делом без лишнего шума перераспределил обязанности, расставил своих людей на ключевые узлы, затребовал нужные папки и засел за тотальную проверку.

Неприступные крепости всегда рушатся изнутри. Сначала враг незаметно подтачивает углы, подмывает фундамент, выедаёт сердцевину, пока некогда грозная цитадель не ослабнет настолько, что старым врагам останется лишь толкнуть её... Теперь всё зависело от того, найдётся ли в этот критический момент человек, способный удержать падающий колосс. Шестой отдел МКИА был потрепан, но даже раненый тигр сильнее шакала. Ведомство не могло рухнуть так просто.

Глубокая ночь.

С тихим зуммером открылась электронная дверь одного из этажей.

Внутри скользнула тень в строгом офисном костюме — привычный образ сотрудника, решившего задержаться на сверхурочные в лаборатории.

Вот только свет ночной гость зажигать не стал. Не пошёл он и в буфет за чашкой чая, как делал обычно. Вместо этого фигура торопливо, шурша одеждой, двинулась в темноте к хранилищу биоматериалов. Приложив пропуск к замку, человек проник в просторное помещение, заставленное рядами деревянных стеллажей и стеклянных шкафов. Гость явно прекрасно ориентировался здесь: он без колебаний направился к самому дальнему шкафу.

Полка с нужной маркировкой и датой оказалась пуста.

В ночной тишине раздался испуганный выдох.

"Где всё? Неужели Пэй или следователи уже забрали архивы?"

Плечи незнакомца задрожали. В спешке он задел локтем соседнюю стойку. Сработал инфракрасный датчик шкафа с опасными веществами, издав негромкий предупреждающий писк.

Наконец в глубине соседней секции гость обнаружил коробку с образцами шестилетней давности.

На этикетке значилось: **[Операция «Буря скала»]**.

Он лихорадочно принялся перебирать ампулы, вчитываясь в мелкий шрифт.

"Эта..." — с облегчением подумал налётчик.

Он вытащил нужный флакон и засунул его в принесённый с собой портативный утилизатор. Секунда — и стекло сдерживаемого биоматериала превратилось в пыль.

Вдруг дверь кабинета в самом конце зала распахнулась. Из густой темноты неторопливым, уверенным шагом вышла высокая сухопарая фигура. Два пронзительных, цепких глаза уставились на ночного визитёра — даже без света этот взгляд казался слепящим прожектором. Вздвогнувшись, нарушитель решил, что попался начальнику отдела, но когда разглядел в полумраке бледное, молодое лицо, пальцы его разжались. Флаконы с грохотом полетели на пол.

Пэй И неспешно вышел на середину комнаты и присмотрелся к испуганному лицу:

— Надо же... Вы ведь заместитель начальника отдела судебной медицины Ху-фуке, верно?

От непрерывной работы и бессонных ночей Пэй И заметно осунулся, скулы стали острее. В покрасневших глазах лопнули капилляры.

Нарушитель покачнувшись, пытаясь то ли сбежать, то ли оправдаться, но из темноты выросли крепкие фигуры и мгновенно скрутили его, швырнув на пол. Лицо подозреваемого стало бледнее мела.

В комнате вспыхнул резкий, холодный свет.

Перед ними действительно лежал Ху-фуке — один из тех незаметных сотрудников отдела экспертизы, чьих имён толком никто не помнил, обходясь должностью или фамилией. Тихий, неразговорчивый человек, из которого слова клещами не вытянешь. Но, как известно, в тихом омуте черти водятся, и именно такие молчаливые исполнители чаще всего оказываются гнилыми внутри.

Слишком приметные люди вроде Пэй И всегда на виду: смени он костюм или причёску — весь отдел тут же примется обсуждать. А вот тихие крысы, сливающиеся с серой массой, опаснее всего. Они сидят по углам, годами дожидаясь своего часа.

— Вы сказали... сказали, что завтра поднимете старые архивы. Я просто хотел заранее всё подготовить, составить список для отчёта, капитан Пэй... Я... — Под ледяным взглядом Пэй И спина предателя безвольно согнулась. Врать дальше не было смысла, и он уныло опустил голову.

Разумеется, брошенная Пэй И фраза о проверке была лишь наживкой. Душистым куском сыра, оставленным у мышиной норки.

За спиной капитана вырос его верный хакер Фань Гао. Он с готовностью протянул стопку распечаток:

— Шеф, гляньте. Это выписка из гонконгского банка. Сюда регулярно капали круглые суммы, которые потом переводились на офшор. Счёт открыт на подставное имя, но пальчики его. Всё сходится.

Предложи человеку сумму в десять, двадцать раз превышающую его годовой оклад — и он пойдёт на любое безумие.

Пэй И присел на корточки, заглядывая предателю прямо в глаза:

— Кто твой хозяин?

— Шесть лет назад та операция провалилась. Семьям погибших выплатили компенсации, но Шестой отдел никогда не подписывает акты о смерти на основе одних лишь слухов или обрывочных радиogramм. У нас строгий регламент. Даже если от агента осталась горсть пепла или обугленный скелет, эксперты обязаны провести ДНК-тест. Если в итоговых списках оказалась фальшивка, значит, подтасовкой занимался кто-то из своих. Кто-то в твоей лаборатории. Я прав?

От этих вопросов Ху-фуке затрясся. Каждое слово било точно в цель, лишая его последних иллюзий.

Пэй И уже собирался спросить главное: «Кто этот выживший?» — как вдруг зажатый оперативниками предатель начал неестественно биться в конвульсиях!

Решил покончить с собой? Пэй И мгновенно рванулся вперёд, стальными пальцами сдавил челюсть Лао Ху, заставляя того раскрыть рот. Фань Гао тут же свернул стопку документов в плотную трубку и затолкнул её между зубами пленника, не давая ему раскусить капсулу с ядом.

Однако замначальника отдела Ху лишь отчаянно сучил ногами и хрипел. Этот звук не был похож на решимость самоубийцы — скорее на дикий, первобытный ужас перед смертью. В его расширенных зрачках читалось горькое раскаяние. Наверняка в эту секунду он проклинал тот день, когда поддался минутной слабости и согласился на предательство.

В тишине раздался едва слышный щелчок. Этот глухой, тихий звук навсегда врезался в память Пэй И — как будто что-то лопнуло прямо у него в голове. Судорожно дёргавшиеся ноги Ху-фуке мгновенно обмякли, тело пару раз содрогнулось и начало быстро каменеть.

Оперативники замерли в оцепенении.

— Чёрт... — выдохнул Фань Гао, прикладывая пальцы к сонной артерии и приподнимая веко мертвеца. — Шеф, он готов. Опоздали.

Пэй И молча покачал головой. Секундная слабость, погоня за лёгкими деньгами и предательство долга в один миг перечеркнули не только репутацию честного офицера, но и саму его жизнь.

— Зайдя в хранилище, Ху-фуке направился прямиком к этой секции, — негромко проговорил Пэй И, изучая кадры с камер ночного видения и анализируя каждое движение покойного. — Обнаружив пустоту, он занервничал. Стал перебирать ампулы и в итоге уничтожил именно этот образец.

Уничтоженная ампула дала им ключевую зацепку, хотя настоящий биоматериал Пэй И, конечно же, предусмотрительно перепрятал заранее.

Стоявший рядом с Пэй И человек в белом халате стащил маску, явив миру красивое холёное лицо. Фань Гао вытаращил глаза:

— Ого! Молодой господин Чжоу... то есть, капитан Чжоу?

Чжоу Бинь согласился выступить в роли независимого эксперта, хотя было неясно, собирается ли Пэй И платить ему за сверхурочные.

— Брось, какой из меня капитан, — усмехнулся Чжоу Бинь.

Неутомимый капитан Пэй заставил всю техническую группу пахать до рассвета. Выйдя из лаборатории, Чжоу Бинь разложил на столе распечатки анализов и заговорил вполголоса:

— Всё именно так, как ты думал. Тесты ДНК погибших агентов подменили ещё на этапе доставки в морг. Отсюда и липовые отчёты, и ошибки в списках невосполнимых потерь.

Все детали той провальной операции в отчётах совпадали с реальностью, за исключением одной крошечной детали — имён выживших. Спектакль разыграли как по нотам.

Пэй И с досадой припечатал ладонью стол, отчего с угла отлетела чешуйка лака:

— Всё происходило за границей, в зоне боевых действий. Там творился сущий ад, связи с центром почти не было. Идеальные условия для того, чтобы замять дело и скрыть правду.

— Получается, — понизил голос Чжоу Бинь, — ваши старики Чэнь и Лянь до последнего ни о чём не догадывались. Они и подумать не могли, что у них под носом завёлся крот, штампуемый фальшивые свидетельства о смерти.

— Именно. Руководство в Яньчэне просто слепо поверило бумагам, решив, что все указанные в списке агенты пали смертью храбрых... — пробормотал Пэй И. — Если не считать Ли Ханьцзяна, который добровольно ушёл со службы и скрылся за границей, до последнего времени никто и не подозревал, что выжил кое-кто ещё.

— Сяо Пэй, а ты силен, — уважительно покачал головой Чжоу Бинь. — Давно догадался?

— Да я круглый дурак, — с горечью бросил Пэй И. — Это учитель Чэнь давно обо всём догадывался, просто по старой привычке молчал и оберегал меня. Домолчался... Враги первым делом попытались убрать его, чтобы заставить замолчать навсегда.

Разрозненные следы в густой траве наконец сошлись в одну чёткую тропу. Пазл сложился, позволив ему увидеть картину целиком. Неизвестный враг с самого начала знал каждый шаг Шестого отдела, наизусть помнил все протоколы и правила игры.

Чья-то невидимая, всесильная рука дёргала за ниточки Нин Фэйюя, Хуан Юнфэна и Лэн Сяо. Этот кукловод знал всё о самом Пэй И, о его снайпере Вэнь Юе, о Ли Ханьцзяне и заместителе начальника Чэне... Он держал в руках всю колоду и швырял карты им в лицо свысока, забавляясь чужой беспомощностью.

В каждом его действии сквозила лютая, испепеляющая ненависть. Это была месть. Желание растоптать, уничтожить все многолетние труды ведомства. И эта месть в итоге переросла в открытый террор и покушения. Кто мог испытывать такую злобу к Чэнь Хуаню и Лянь Наньюю, управлявшим Шестым отделом долгие годы? Ответ напрашивался сам собой.

И убийцу Вэнь Юя создали по тому же лекалу — начисто стерев память, как когда-то самому Пэй И. Этот нож, занесённый над его грудью, был наглядным уроком: «Смотри, мальчик. Вот как безжалостно использовали тебя эти старые ублюдки». И Пэй И этот намёк понял.

Пэй И безгранично верил своему отцу. А этот таинственный мститель, объявивший охоту на ветеранов Шестого отдела, словно пытался восстановить справедливость ради его покойного родителя. Словно защищал его самого — глупого сына, которого столько лет держали в неведении. Ко всем остальным кукловод был беспощаден, но Пэй И берёт как зеницу ока. Почему?

Да потому что один из тех, кого шесть лет назад занесли в списки погибших героев, выжил. И теперь он, считая себя преданным и несправедливо забытым, вершил свой собственный страшный суд.

— Ты уже понял, кто за этим стоит? — шёпотом спросил Чжоу Бинь.

— Нет, нужно ещё подумать, — уклончиво ответил Пэй И, принимаясь копаться в бумагах.

Если даже Ли Ханьцзян предпочёл сбежать и упрямо молчал, защищая этого человека, Пэй И не имел права бросаться обвинениями направо и налево. Он тоже будет молчать.

Зажав в руке распечатку с результатами анализов, Пэй И обернулся к Чжоу Биню. Тот уже стянул галстук, щеголяя внушительными синяками под глазами от недосыпа. Настоящая палочка-выручалочка, а не человек.

— Спасибо, дружище, — искренне улыбнулся Пэй И. — Людей, которым я могу безоговорочно доверять — да ещё и способных с ходу включиться в работу в лаборатории, — у меня раз-два и обчёлся.

— Пустяки. Всегда рад помочь, — открыто улыбнулся тот.

— Эх, не будь я уже занят и без пяти минут женат, точно бы в тебя влюбился! Жаль, поздно встретились... — Пэй И в секунду вернулся к своей привычной манере поддразнивать. — Если выкарабкаемся и закроем это дело, половина моего ордена — твоя.

— Избавь меня от этого! — в шутливом ужасе отмахнулся Чжоу Бинь, едва не ткнув маской другу в лицо. — Мне моя левая рука ещё дорога, знаешь ли. Оставь ордена своему благоверному, а то он мне её оторвёт!

Пэй И расхохотался и беспардонно ущипнул наследника за щёку:

— Господин Чжоу Сяобинь, если ты когда-нибудь соберёшься с духом, заберёшь нашего затворника Лэн Ху из камеры и окольцуешь его, обещаю — с меня роскошный подарок на свадьбу.

Чжоу Бинь мгновенно смутился. Вечно этот Пэй несёт всякую чушь! И дёрнул же чёрт прийти сюда помогать бесплатно... Мало того что сверхурочные не светят, так этот наглец ещё и издевается. Значит, если он не совладеет с Лэн Ху, то и подарка не видать? Этот змей Пэй И даже после помолвки не может держать язык за зубами — горбатого только могила исправит.

— Нет, подарок — это слишком мелко для нашей великой дружбы. Если у вас всё сложится, я сам оплачу твой свадебный выкуп! Всё беру на себя!

Пэй И весело рассмеялся и, продолжая сыпать шуточками, проводил друга к выходу.

Прикрыв рот ладонью, он доверительно шепнул Чжоу Биню на ухо:

— Хорошие дела частенько выходят боком. Будь осторожен.

— Знаю. Не переживай, — серьёзно кивнул тот.

Лэн Ху когда-то сказал ему точь-в-точь то же самое: «Кто часто ходит по краю, тот рано или поздно оступится. Береги себя, глупый». У каждого были свои маленькие тайны. Чжоу Бинь, например, утаил от Пэй И, что совсем недавно вернулся из поездки к побережью Красного моря и снова навещал Лэн Ху в тюрьме. В этот раз они даже сделали огромный шаг вперёд: его наконец-то впустили внутрь камеры, и суровый Лэн Ху милостиво разрешил ему присесть на железный стул. Прогресс, не иначе.

Первые лучи рассвета коснулись фасада здания, разгоняя ночные тени. Холодный серый камень медленно впитывал утреннее тепло. В этот критический момент, когда Шестой отдел оказался обезглавлен, капитан Пэй без колебаний взял бразды правления в свои руки.

В сложившемся вакууме власти руководство сверху могло положиться только на него. Пользуясь этим, Пэй И тихо, без лишней помпы прибрал к рукам лояльные ему оперативные группы и секретные архивы, после чего направил наверх секретный рапорт с просьбой немедленно поручить ему расследование пограничной операции «Белый слон».

Попутно он отправил в «бессрочный отпуск» двух сотрудников аналитического отдела, которых давно подозревал в неблагонадёжности, фактически поместив их под негласный домашний арест. Власть — удивительно приятная штука. Пэй И наконец понял, почему люди так отчаянно рвутся к ней.

В своём кабинете без окон, отрезанном от дневного света, он раз за разом перечитывал пожелтевшие страницы отчётов шестилетней, восьмилетней и даже десятилетней давности — свидетельства былых побед и подвигов ушедших ветеранов.

«Нас ждали... Засада была спланирована. Моих ребят больше нет»

«Нет, я прорвусь! Уходите, заблокируйте проход, не дайте им войти!»

Взрывы, свист пуль, шквальный огонь. Свинец крошит скальную породу, тела разрывает в клочья... Горящая машина летит в глубокое ущелье. Чей-то отчаянный крик, тонущий в грохоте, и полный боли прощальный взгляд...

Кто ещё выжил в той мясорубке? Кто пошёл против приказа и бросился в пекло, спасая его отца?

Это мог быть только близкий соратник Ли Ханьцзяна. Преданный, закалённый в боях офицер. Их связывала такая крепкая дружба, что один готов был умереть за другого. И этот человек теперь методично убирал верхушку Шестого отдела, мстя за прошлое, но раз за разом щадил

Пэй И как сына своего погибшего друга. Неудивительно, что все подозрения падали на Ли Ханьцзяна — в этом была своя логика.

Таинственный покровитель действовал из тени, расчищая дорогу и убирая врагов одного за другим. Его план почти удался: теперь кабинет на самом верхнем этаже Шестиугольника занимал Пэй И.

Поздно вечером Пэй И вернулся в город. Машина остановилась в условленном месте. Сквозь лобовое стекло на него смотрели знакомые, тёплые глаза. Чжан Шаочи приехал лично, чтобы забрать его после работы.

Въехав во двор и припарковав машину в гараже, Чжан Шаочи даже забыл закрыть ворота. Он повернулся к Пэй И и молча уставился на него долгим взглядом. Щёлкнул замок ремня безопасности — Чжан Шаочи освободился сам, но при этом крепко обхватил Пэй И, прижимая к себе так сильно, словно боялся, что тот растает в воздухе. Он обнимал его снова и снова, не выпуская из рук.

В гараже горел мягкий свет, доносился тонкий аромат цветов из сада.

Стёкла быстро запотели. Пэй И не сопротивлялся, послушно подставляя губы под горячие поцелуи. Пуговицы на его рубашке расстегнулись одна за другой, обнажая грудь, покрытую алыми отметинами.

— Когда поедem примерять костюмы? — тихо спросил Чжан Шаочи, нежно поглаживая его по щеке. — Пошив требует времени. Может, господин Пэй выкроит в своём плотном графике хотя бы один день для меня?

— Чжань-гэ, не планируй ничего заранее, — вздохнул Пэй И. — В прошлый раз я крупно перед тобой провинился. Не хочу снова давать пустых обещаний, чтобы потом сбежать в последний момент.

Чжан Шаочи посмотрел на него с нескрываемой тревогой.

"Опять стелет соломку перед очередным исчезновением?"

— Позволь мне самому всё устроить, — хитро прищурился Пэй И, вернув лицу своё привычное лукавое выражение. — Я могу встать на одно колено, прислать за тобой свадебный паланкин и закатить пир на весь мир. Послушай меня, гэ: дай своему будущему мужу ещё три месяца.

Чжан Шаочи почувствовал, как внутри всё сжимается от глухой боли. Любимый человек обещал ему это уже сотню раз.

"Ещё три месяца, это последний раз" — каждая подобная фраза звучала как сигнал тревоги. Пэй И просил отсрочки, а потом исчезал без следа, вновь отправляясь напрямиком в ад.

— Помнишь, как десять лет назад всё только начиналось? — глухо спросил Чжан Шаочи. — Наш самый первый раз?

— Помню, — прошептал Пэй И.

— Прямо здесь, на заднем сиденье. С того дня ты принадлежишь мне. И сейчас ничего не изменилось.

Пэй И мягко улыбнулся:

— Помню. Машину мы давно сменили, но мы-то остались прежними.

Чжан Шаочи крепко прижал его к себе:

— Я ни на кого тебя не променяю. Просишь подождать? Хорошо, я буду ждать. Но ты помни: я всегда здесь, жду тебя.

— Я всё помню, гэ. Обещаю.

Глубокой ночью, когда дом погрузился в сон, Пэй И тихо выскользнул из спальни в гостиную. Он включил ноутбук, обошёл несколько уровней защиты и открыл зашифрованный почтовый клиент.

Набрав закодированное послание, он отправил его на скрытый адрес:

[Уважаемый наставник, всё идёт строго по плану. Я безмерно благодарен вам за помощь. Могу ли я забрать вас домой?]

<http://bllate.org/book/19434/1999061>